

Виневская Анна Вячеславовна

кандидат педагогических наук,
докторант Шуйского филиала
Ивановского государственного университета,
доцент Таганрогского института им. А.П. Чехова
(филиала) Ростовского государственного
экономического университета (РИНХ)

Очирова Валентина Батуевна

соискатель Санкт-Петербургского
государственного университета

УРОКИ ЛЮБВИ К ДЕТЯМ ЯНУША КОРЧАКА. ЧАСТЬ 2

Аннотация:

Предлагаемая читателю вторая часть исследования жизни и деятельности Януша Корчака посвящена изучению его писательского и педагогического творчества. Исследование творчества автора во второй части нашего эссе продолжается в свете системно-векторной психологии Ю. Бурлана, так как сегодня именно системно-векторная психология дает ответы на вопросы, которые все еще остались нераскрытыми. Благодаря выявленным на ее основе психическим свойствам, становится возможным определение причин поступков, глубинных смыслов происходящего с человеком.

Ключевые слова:

любовь к детям, Януш Корчак, системно-векторная психология, Ю. Бурлан.

Vinevskaya Anna Vyacheslavovna

PhD in Education Science,
Assistant Professor,
Taganrog Institute,
Rostov State University of Economics,
Doctoral student,
Shuya branch of the Irkutsk State University

Ochirova Valentina Batuyevna

PhD applicant,
St. Petersburg State University

JANUSZ KORCZAK: LESSONS OF LOVE FOR CHILDREN. PART 2

Summary:

The second part of the study of Janusz Korczak's professional and personal life is concerned with his literary and pedagogical works. The research has been conducted in the framework of Yuri Burlan's System Vector Psychology, since today it is the System Vector Psychology which provides answers to the issues unresolved yet. Thanks to the discovery of human psychic qualities made in Yuri Burlan's System Vector Psychology, now it is possible to understand the reasons of behavior and the deep hidden meanings of what happens to a person.

Keywords:

love for children, Janusz Korczak, Yuri Burlan's System Vector Psychology.

Введение. В предыдущей части предлагаемого читателю эссе авторы сделали попытку проанализировать детство Януша Корчака, проведя параллель между жизненным предназначением и профессиональной, творческой реализацией педагога, писателя, общественного деятеля [1]. Несомненно, что жизненные обстоятельства детства оставили заметный отпечаток как на творчестве Януша Корчака, так и на его отношении к детям и детству.

О произведениях Я. Корчака. Первая мировая война прервала педагогическую работу Я. Корчака. Военное время выбирает за человека его направление жизни. Во время войны Корчак работал в качестве врача – полкового хирурга. Там, в окопах, оперируя под огнем днем и ночью, доктор думал о детях. Именно в эти годы зарождается одна из величайших книг «Как любить ребенка».

Сразу после войны педагог возвращается к своим детям, в свой ставший уже родным Дом сирот. Именно это послевоенное время – время максимального напряжения и отдачи сил. Возглавляя Дом сирот, Януш Корчак выступал на радио под псевдонимом Старый Доктор, редактировал детскую газету и выполнял множество других поручений. И конечно, он продолжал писать сам. Еще в довоенный период в 1907 г. была написана книга «Школа жизни», в которой изображена школа мечты не только самого автора, но и, наверное, любого педагога. Впечатления о работе с польскими и еврейскими детьми живо описаны в книгах «Мюськи, Йоськи и Срули» («Лето в Михайловке» в русском переводе) и «Юзьки, Яськи и Франки», а позже будет написана книга «Наедине с Г-сподом Б-гом. Молитвы тех, кто не молится» – посмертный молитвенный плач о матери. Позже, в 1939 г., издаются повести «Дети Библии», «Три путешествия Гершека», рассказ-притча «Моисей».

Жемчужинами творчества, как писательского, так и педагогического, становятся его книги «Когда я снова стану маленьким», «Право ребенка на уважение» и другие.

Вы спросите, как он писал свои книги? Откуда брал сюжеты? Все просто. Дети, окружающие Януша Корчака, открывали перед ним мир детства. Мир, видимый только Старому Доктору.

Выдержка из книги «Когда я снова стану маленьким»:

«Вы говорите:

– Дети нас утомляют.

Вы правы. Вы поясняете:

– Надо опускаться до их понятий.

Опускаться, наклоняться, сгибаться, сжиматься. Ошибаетесь! Не от этого мы устаем. А от того, что надо подниматься до их чувств. Подниматься, становиться на цыпочки, тянуться. Чтобы не обидеть» [2, с. 36].

«Надо подниматься до чувств ребенка...» Как это выражение понимается в свете системно-векторной методологии Юрия Бурлана? В первой части нашего мини-исследования [3] были показаны векторальные особенности выдающегося педагога и писателя Я. Корчака, которые характеризуются сочетанием двух векторов: зрительного и анального, в развитом и реализованном состоянии. Что это значит для самого человека? Как определяет системно-векторная психология, стихия зрительного вектора – это чувства и их малейшие оттенки. И любовь – как наивысшая точка, кульминация абсолютного принятия жизни. Ценность каждой живой души – маленькой или большой, ее страдания, радости и печали составляют мозаику восприятия в зрительном векторе. Вся палитра чувств, бесконечное биение жизни как наивысшая точка запечатления в зрительном векторе – все это воплотил Януш Корчак в своем педагогическом призвании.

Что такое ребенок в понимании Я. Корчака? Это особый мир, такой трогательный и хрупкий. Педагог всем своим существом чувствовал детскую душу, как бы изнутри понимая уникальность каждого ребенка: «Идут двое мальчишек и разговаривают. Те самые, которые минуту назад высовывали языки, чтобы облизать нос, те самые, которые только что бегали наперегонки с трамваем. А теперь они рассуждают о крыльях для человечества» [4, с. 25]. «Крылья для человечества» – крылья души самого автора, парящего в пространстве любви и заботы о детях. Забавные ежедневные мелочи, переживание чувств ребенка вместе с ним, перспектива его жизни – все в одну секунду выстраивалось в траектории будущего, проникаясь любовью великого педагога.

Словно в одной точке в сердце – в точке сердца маленького Хенрика и взрослого Януша сходятся все миры детства и взрослости. В этой одной точке сердца раскрывается абсолютная любовь к настоящему, которое скоро станет будущим – его будущим.

Привлекательность и достоверность книги «Когда я снова стану маленьким» – в тонко подмеченных деталях восприятия детьми окружающих и себя, в раскрытом автором мире переживаний взрослого и ребенка, а также в том, как автор предлагает взрослому читателю задуматься над вопросом: «Кто они – наши дети?».

Абсолютная ценность детства для Я. Корчака – это не просто лозунг. Это внутренне убеждение, которое он открывает в себе самом и говорит об этом, пишет об этом, делает все, чтобы «открыть глаза» окружающим его людям на то, что рядом с каждым из них есть дети, есть особый мир, который нуждается в признании и понимании: «Взрослые думают, что дети умеют только озорничать и болтать глупости. А на самом деле дети предвосхищают отдаленное будущее, обсуждают его, спорят о нем. Взрослые скажут, что у людей никогда не будет крыльев, а я был взрослым и утверждаю, что у людей могут быть крылья» [5, с. 15]. И уже нет чужих детей. Есть дети – наше общее будущее, которое страдает, плачет, смеется, испытывая трудности взросления.

Внимательное наблюдение за детьми, полное включение в свое психическое как отдельно взятого маленького детского мирка ребенка, так и всего детства в целом, растворение в этом мире и любовь как полная самоотдача – высшая точка парения в зрительном векторе.

Системно-векторная психология Ю. Бурлана помогает нам раскрыть феномен Януша Корчака, который заключается в особом даре изучения детской души, предвидении, осознанном сопереживании страданиям маленького сердца. Раскрывая системно эти проявления любви и нравственной зоркости, системно-векторная методика определяет, что такое возможно только в зрительном векторе наивысшего уровня развития.

Особое волнение у читателя вызывает книга «Как любить ребенка», которую в полной мере можно назвать Библией воспитания. Удивительно проникновенно точно описана жизнь ребенка с самого первого момента появления его на свет. Созвучные сегодняшним системным определениям, догадки прозорливого автора заставляют задуматься и удивляют тонко подмеченными нюансами: «Детей нет – есть люди, но с иным масштабам понятий, иным запасом опыта, иными влечениями, иной игрой чувств»; «В страхе, как бы смерть не отобрала у нас ребенка, мы отбираем ребенка у жизни; оберегая от смерти, мы не даем ему жить»; «Хочу иметь – имею, хочу знать – знаю, хочу мочь – могу: это три разветвления единого ствола воли, уходящего корнями в два чувства – удовлетворения и недовольства» [6].

Здесь и описания детства, и попытки понять, чем отличаются дети друг от друга, и стремление, обобщив педагогический и психологический опыт, накопленный к началу XX в., взять из

этого опыта самое лучшее, применить это лучшее, понять причины поведения ребенка. Вот он – особый дар предвидения в зрительном векторе: увидеть то, что скрыто от других, различить оттенки поведения, а затем, идя глубже, в корень, изучить причины явлений, сопоставляя свои наблюдения, находясь в поиске ответов на возникающие вопросы. Таково восприятие действительности в зрительном векторе – словно художник, раскладывая оттенки палитры, собирает их вновь на полотне жизни, окрашивая новыми яркими красками чувств и эмоций.

Читаем выдержки: «Избегает внезапных движений, живого опыта, трудных начинаний. Меньше действуя, добывает меньше практических сведений, значит, вынужден больше доверяться, дольше уступать. Что это, менее значительный интеллект? Нет, просто другой. У пассивного меньше синяков и унижительных ошибок, значит, ему недостает болезненного опыта, но зато, может, он глубже запечатлелся в его памяти. У активного больше ссадин и ошибок, зато он, может, быстрее забывает их. Первый переживает меньше и медленней, но зато, может, более основательно» [7, с. 26]. Цепкие, зрительно точные сравнения. И уже нет безликого смешения «детской массы», а есть понимание разницы характеров, проявляющихся в раннем детстве. Эти строчки – как попытка поиска первопричины – задают тон последующим направлениям развития познания детства.

И еще одна цитата: «Он когда-нибудь станет знаменитым химиком, сделает открытия, которые принесут ему славу, прекрасное положение, деньги. Вот так, между вечеринкой и балом, он вдруг задумается невзначай, запрется, несносный, в кабинете и выйдет оттуда ученым. Кто бы мог подумать? А видишь другого, который лениво, апатично наблюдает за игрой сверстников? Вот он зевнул, встал, может, присоединится к играющей компании? Нет, снова сел. А между тем и он станет знаменитым химиком, сделает открытия. Вот и изумляйся: кто бы мог подумать?.. Нет, ни маленький задира, ни сонный ленивец не станут учеными. Один будет учителем гимнастики, второй – почтовым служащим» [8, с. 28].

Удивительны не только обширные знания и точные наблюдения педагога, но и та воспитательная система, которая была создана им в Доме сирот, где самовоспитанию отводилось приоритетное значение. Система самоуправления была выстроена и успешно работала в детском коллективе. Роль воспитателя рассматривалась исключительно как помощника. Корчаком были придуманы стенгазета, доска и почтовый ящик для переписки воспитанников и воспитателей, «списки благодарностей и извинений», «плебисциты доброты и антипатии». Каждый ребенок, принимая участие в товарищеском суде, в обсуждении поступков других детей, в составлении товарищеского кодекса, не только с удовольствием проигрывал новые для себя взрослые роли, но и приобретал внутреннюю свободу, уважение к другим людям, чувство гражданской ответственности. Во вступлении к «Кодексу товарищеского суда» Корчак писал: «Если кто-то сделал что-нибудь плохое, лучше всего простить его. Если сделал плохое, потому что не знал, что это плохо, теперь уже будет знать. Если сделал плохое не нарочно, в будущем будет осторожнее. Если сделал плохое, так как ему трудно привыкнуть, постарается больше не делать этого. Если сделал плохое, потому что его подговорили, больше не послушается. Если кто-то сделал что-нибудь плохое, лучше всего простить его, подождать, пока не исправится» [9, с. 46].

И снова задаем себе очередной вопрос, в чем же суть корчаковского отношения к детям? Ответ очень прост: в детскости, простоте, вере в то, что сила любви к ребенку – любви абсолютной, отдающей – может принести ему то, что необходимо растущей взрослеющей душе. Да он сам, Януш Корчак, был проводником этой любви, которая рождалась в его сердце, преобразовывалась его сознанием в такую заботу о каждом и такую систему организации жизни, где будет пробуждаться стремление любого к развитию своего внутреннего самосознания, своего нравственного корня. Поддержка коллектива, принятие коллективных решений, принадлежность к коллективу давали ребенку то чувство защищенности, которое было потеряно в борьбе за выживание в тущобах жизни и найдено рядом с человеком, чьи глаза смотрели так, словно одаривали добротой, залечивающей прежнюю безысходность и отчаяние.

Труду придавалось приоритетное значение в педагогической системе Я. Корчака. Корчак настаивал на том, что собственно труд не позорит, а возвышает индивида до ранга человека. О труде и его роли педагог много говорил, выступал с темой трудового воспитания на радио и постоянно стремился прививать детям любовь к труду. Осознание нравственной значимости труда, как физического, так и интеллектуального, также входило в общую педагогическую систему Я. Корчака.

Детские мечты маленького Хенрика, рассказанные бабушке о справедливости мира, его юношеское осознание своего намерения быть с детьми, учить детей воплощаются в монологе в книге «Когда я снова стану маленьким»: «Буду учителем. Соберу всех людей и скажу:

– Надо построить хорошую школу, чтобы не было так тесно, чтобы дети не толкались и не наступали друг другу на ноги.

Приходят дети в школу, а я спрашиваю:

– Угадайте, что мы сегодня будем делать? Один скажет:

– Пойдем на экскурсию.

А другой:

– Диапозитивы будем смотреть.

Кто одно говорит, кто – другое. А я отвечаю:

– Нет, все это тоже будет, но есть у нас дело и поважнее. И только когда все успокоятся, скажу:

– Я вам новую школу построю» [10, с. 2].

Именно новая школа, новая гуманистическая педагогика, новые представления о воспитании детей находят свое воплощение в книгах Я. Корчака.

Открытием для педагогики, психологии и литературы стали книги «Банкротство юного Джека» (1924), «Кайтусь-волшебник» (1935), «Упрямый мальчик. Жизнь Л. Пастера» (1938).

Притча о благородном мальчике-короле, Матиуше I, рассказанная в дилогии «Король Матиуш I» и «Король Матиуш на безлюдном острове» (1923), завоевала сердца мечтательных читателей. Король Матиуш – мальчик с добрым сердцем и с открытой душой стал примером самоотверженного служения Детству. Как будто со страниц этих книг о мальчике-короле сошел сам двенадцатилетний Хенрик – такой же справедливый, мечтательный и преданный своим идеалам.

Корчак утверждал: «Детство – фундамент жизни. Без безмятежного, наполненного детства последующая жизнь будет ущербной: Ребенок – это ученый в лаборатории, напрягающий свою волю и ум для решения труднейших задач». Взрослому необходимо осторожно и неторопливо пробуждать и развивать в ребенке «потребности к самосознанию, самоконтролю и воле к самосовершенствованию» [11]. Детство – это не период подневольности, так как личность ребенка самоценна и индивидуальна.

Именно поэтому апофеозом его размышлений о взаимоотношениях взрослых и детей становятся заповеди для взрослых. Обращенные к мыслящему взрослому, заповеди призывают не просто к сентиментальному умилению. Они призывают к любви-действию, любви охраняющей, берегающей, понимающей, что происходит в мире детства. Из этого мира детства, забытого многими взрослыми, звучит призыв к сохранению уникальности детской души: «Не жди, что твой ребенок будет таким, как ты, или таким, как ты хочешь. Помоги ему стать не тобой, а собой»; к постижению родительской справедливости: «Не требуй от ребенка платы за все, что ты для него сделал...»; к проявлению человеческого благородства: «Не вымещай на ребенке свои обиды...»; к вере в самоотверженность: «...Помни, для ребенка сделано недостаточно, если не сделано все»; к демонстрации всепроникающей детскости везде и во всем – во всех делах, поступках, смыслах: «Ребенок – это не тиран, который завладевает всей твоей жизнью, не только плод плоти и крови. Это та драгоценная чаша, которую Жизнь дала тебе на хранение и развитие в нем творческого огня. Это раскрепощенная любовь матери и отца, у которых будет расти не «наш», «свой» ребенок, но душа, данная на хранение»; и, конечно, торжества силы любви: «Люби своего ребенка любым – неталантливым, неудачливым, взрослым. Общаясь с ним – радуйся, потому что ребенок – это праздник, который пока с тобой» [12].

Заключение. Использование системно-векторной методологии Юрия Бурлана дает понимание жизненного предназначения человека. Жизненный путь Януша Корчака, его педагогическая, медицинская и писательская деятельность – проявления конгруэнтных мер глубинного психического, заданных одной и той же анально-зрительной связкой векторов в состоянии наивысшего развития. Забота и обучение в анальном векторе, любовь, гуманизм и сохранение жизни в зрительном векторе в совокупности и дают удивительные сочетания, казалось бы, несочетаемых способов реализации: медицина, писательство, учительство [13].

Современная педагогика пестрит подходами, системами, технологиями и методиками. Я. Корчак имел только один подход, одну систему, одну технологию и одну методику – жертвенная, отдающая, проникновенная любовь к детям, безграничная забота о каждом ребенке и сосредоточенное внимание к его развитию. Свойственное Я. Корчаку трепетное изучение мира детства, понимание особого значения детства в жизни каждого человека придавало его отношению к детям особый смысл. Любовь к детям давала Янушу Корчаку внутреннюю силу жизни, озаряла путеводной звездой его творческую свободную мысль, создавала огромный по масштабу педагогический талант. Эта любовь каждый новый день начинала с открытий неизведанного космоса детских душ, закручивая гигантский маховик бесконечного действия жизни.

Ссылки:

1. Винеvская А.В., Очирова В.Б. Уроки любви к детям Януша Корчака. Часть 1 // Общество: социология, психология, педагогика. 2015. № 2.

2. Корчак Я. Когда я снова стану маленьким / пер. с польского К.Э. Сенкевич ; под ред. А.И. Исаевой. Киев, 1983.
3. Винеvская А.В., Очиpова В.Б. Указ. соч.
4. Корчак Я. Когда я снова стану маленьким.
5. Там же.
6. Корчак Я. Как любить ребенка. М., 1980.
7. Там же.
8. Там же.
9. Там же.
10. Корчак Я. Когда я снова стану маленьким.
11. Корчак Я. Как любить ребенка.
12. Корчак Я. 10 заповедей для родителей [Электронный ресурс]. URL: http://uroki4you.ru/10_zapovedei_roditelyam.htm (дата обращения: 10.07.2015).
13. Очиpова В.Б. Инновационное исследование проблем детства в системно-векторной психологии Юрия Бурлана // XXI век: Итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. Пенза, 2012. С. 119–125.

References:

1. Vinevskaya, AV & Ochirova, VB 2015, 'Lessons of love for the children of Janusz Korczak. Part 1', *Society: sociology, psychology, pedagogy*, no. 2.
2. Korczak, J 1983, *When I am little again*, Kyiv.
3. Vinevskaya, AV & Ochirova, VB 2015, 'Lessons of love for the children of Janusz Korczak. Part 1', *Society: sociology, psychology, pedagogy*, no. 2.
4. Korczak, J 1983, *When I am little again*, Kyiv.
5. Korczak, J 1983, *When I am little again*, Kyiv.
6. Korczak, J 1980, *How to love a child*, Moscow.
7. Korczak, J 1980, *How to love a child*, Moscow.
8. Korczak, J 1980, *How to love a child*, Moscow.
9. Korczak, J 1980, *How to love a child*, Moscow.
10. Korczak, J 1983, *When I am little again*, Kyiv.
11. Korczak, J 1980, *How to love a child*, Moscow.
12. Korczak, J 2011, *10 Commandments for Parents*, retrieved 10 July 2015, <http://uroki4you.ru/10_zapovedei_roditelyam.htm>.
13. Ochirova, VB 2012, 'Innovative research in childhood problems systemically vector psychology Yuri Burlan', *XXI Century: Results of the past and the present problems of a plus*, Penza, pp. 119-125.